

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.146>

РОЛЬ ДОКТРИНЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИИ

Научная статья

Мхитарян Л.Ю.^{1,*}, Мхитарян А.С.²

¹ ORCID : 0000-0001-7127-5536;

² ORCID : 0000-0002-2882-9254;

¹ Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

² Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lmhitaryan[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье исследуется сущность и роль доктрины права, ее правовая природа. Отмечается, что роль доктрины права недостаточно учтена в качестве возможного источника (формы) права российской правовой системы. В исследовании приводятся позиции ведущих российских и зарубежных исследователей по вопросу необходимости включения и учета доктрины права в число официальных источников права. Выявлено несколько научных подходов о месте доктрины в иерархии источников права. Многочисленные примеры из практики высших судебных инстанций неопровержимо свидетельствуют об усилении роли доктрины. Сделан вывод, что признание правовой доктрины в качестве официального источника права России является достаточно своевременным и допустимым.

Ключевые слова: доктрина права, правовая доктрина, источник права, правовая система России.

THE ROLE OF DOCTRINE IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN LAW

Research article

Mkhitaryan L.Y.^{1,*}, Mkhitaryan A.S.²

¹ ORCID : 0000-0001-7127-5536;

² ORCID : 0000-0002-2882-9254;

¹ Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russian Federation

¹ Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

² West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russian Federation

* Corresponding author (lmhitaryan[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the essence and role of the doctrine of law, its legal nature. It is noted that the role of the doctrine of law is not sufficiently taken into account as a possible source (form) of law in the Russian legal system. The study presents the positions of leading Russian and foreign researchers on the need to include and take into account the doctrine of law among the official sources of law. Several scientific approaches have been identified regarding the place of doctrine in the hierarchy of sources of law. Numerous examples from the practice of higher courts irrefutably indicate the strengthening of the role of doctrine. It is concluded that the recognition of legal doctrine as an official source of Russian law is quite timely and acceptable.

Keywords: doctrine of law, legal doctrine, source of law, legal system of Russia.

Введение

Существующая на сегодняшний день иерархия источников (форм) права национальной правовой системы России подвергается изменениям. Несмотря на сложившееся мнение о том, что официальными источниками (формами) права в России являются нормативный правовой акт, обычай и нормативный договор, последние исследования правоведов позволяют переосмыслить привычную систему источников права.

Вопрос о том, можно ли однозначно исключить правовую доктрину из числа источников права России также является спорным в связи с набирающим обороты мнением о том, что указанный вид источника права играет немаловажную роль в создании и функционировании системы национальных источников права. На практике отсутствие единого понимания классификации источников (форм) права в российском праве ставит в тупик не только ученых-правоведов, но и правоприменителей, поскольку доктрине права, как потенциальному источнику права России, российский законодатель уделяет меньшее внимание, по сравнению с другими, привычными, источниками.

Основные результаты

По вопросу определения места правовой доктрины в системе источников права России на сегодняшний день существует ряд позиций, подчас полярных.

Первая группа исследователей выдвигает аргументы против признания доктрины права в качестве официального источника права России.

До недавнего времени в разъяснениях к нормам материального права, выражающимся в форме комментариев, авторы исходили из однозначной позиции, согласно которой доктрина права не может признаваться официальным источником. Более того, выводы ученых, выступающих авторами той или иной доктринальной позиции, могут поставить в тупик правоприменителей, поскольку могут создать ложное, искаженное представление о некоторых институтах уголовного права. Такой вывод был сделан, к примеру, в связи с толкованием института соучастия в Постановлении Пленума ВС РФ, на что указывает Д. М. Молчанов [1].

Интересной также представляется позиция В. Г. Витцтума, обосновавшего, что доктрина наиболее квалифицированных специалистов в различных государствах по вопросу разъяснения норм международного права является не источником права, а, скорее, источником познания [2, С. 98]. Развивая эту мысль далее, и рассуждая по аналогии, видится целесообразным подчеркнуть, что ряд исследователей среди прочих важнейших признаков доктрины выделяют, например, формальность и определенность [3, С. 22]; отражение в законодательных актах [4]; отражение бытия права и выражение интересов социальных групп. Далее логично предположить, что сама доктрина, ввиду наличия таких признаков, могла бы выступать источником права, однако официального статуса ни в нормативном правовом акте, ни в правоприменительной практике России она так и не получила; чего не скажешь, например, об обычае, который, напротив, имеет официальный статус источника права России ввиду его закрепления в ст. 5 ГК РФ.

Вторую группу составляют позиции ученых, согласно которым доктрина находится на периферии, и не может быть ни однозначно провозглашена источником права, ни лишена этого статуса. Так, Н. С. Бондарь указывает, что доктрина выступает скорее нетипичным источником права. Это, в частности, обусловлено рядом факторов: существование доктрины не зависит от воли законодателя, а поиск верного толкования того или иного правового явления и верное понимание заложенного автором смысла доктринальной позиции весьма затруднителен [5].

Между тем, важно обратить внимание на сложную правовую природу категории «доктрины права» в ее соотношении, например, с принципами права, о чем указывают некоторые авторы. К примеру, неоднозначно о самобытной правовой природе доктрины права высказывается А. А. Афанасьев, утверждающий, что в России «способами выражения правовой доктрины выступают закрепленные по отдельным направлениям принципы права, механизм правового регулирования, юридические дефиниции, правила составления и оформления юридических актов» [6].

Ряд исследователей обращает внимание на немаловажную роль доктрины, хотя и не признают за ней официального статуса источника права. К примеру, П. М. Филиппов и О. А. Ковалева в своем исследовании провели важнейший сравнительно-правовой анализ доктрины необходимой обороны по законодательству США и российского принципа неприкосновенности жилища [7]. И хотя авторы не разграничивают правовую природу таких источников, как доктрина и принципы права, тем не менее считаем крайне важным проведенный анализ указанного правового института, закрепляющего как в правовой системе РФ, так и в системе права США важнейшую демократическую гарантию в области неприкосновенности своего жилища.

О схожести правовых категорий принципов права в правовой системе России и аналогичными институтами, реализуемыми в форме доктрины права в США, пишут и иные исследователи. К примеру, доктрина, выработанная законодательством США о добросовестном использовании «fair use» [8] защищаемых законом произведений или объектов авторского права коррелирует с гражданско-правовым российским принципом добросовестности, установленным п. 3 ст. 1 ГК РФ, нормой ст. 1266 ГК РФ, закрепляющей неприкосновенность произведения другого автора, а также с ч. 1 ст. 146 УК РФ, регламентирующей квалификацию такого состава преступления как плагиат.

В последнюю группу вошли позиции современных исследователей, выступающие за признание доктрины официальным источником права.

Примечательно, что доктрина права являлась одной из первейших форм права, появившись еще в III в. до н.э. в виде высказываний древнеримских юристов, утвердивших важнейшие прообразы современного законодательства большинства стран мира [9, С. 15]. Так называемое «право юристов» было признано, к слову, официальным источником права, чей правовой статус подтверждался даже в актах императора [9, С. 17]. Древнеримские мыслители Павел, Юстиниан, Ульпиан и иные заложили фундамент действующих правовых систем большинства стран мира, во многом предопределив важнейшие институты частного и публичного права.

Рассуждая о сущности правовой доктрины, румынский исследователь Э. Сионгару (E. Ciongaru) утверждает, что именно она является источником права, включающим в себя анализы, исследования, интерпретации, которые специалисты в области права дают правовому явлению. Правовая доктрина интерпретирует закон, осуществляет синтез права, помогает как законодателю в разработке норма права, так и судье в его правоприменении [10].

Обсуждение

Несмотря на тот факт, что доктрина права является важнейшим источником (формой) права ряда зарубежных стран (особенно это касается стран англосаксонской правовой семьи), тем не менее точного определения места и роли доктрины в ряде источников права не дается. Вообще говоря, зачастую зарубежные исследователи рассматривают доктрину права именно в контексте неоспоримого международного источника права [11], [12], [13].

В России правовая доктрина лишь набирает юридическую силу как потенциальный источник права. К примеру, Д. О. Османова отмечает: «непризнание доктрины в качестве источника гражданского права на национальном уровне равносильно отрицанию того, что людям для жизни необходим кислород. Факт обращения к научной мысли при обосновании судебной позиции сам по себе является одним из способов санкционирования правовой доктрины» [14]. Так, автор, не отрицая важнейших свойств правовой доктрины, утверждает, что она способствует развитию правоприменительной практики и законодательства. Кроме того, Д. О. Османова апеллирует к категории принципов права, указывая, что доктрина базируется на общепризнанных принципах и ценностях, а впоследствии, будучи оформленной в «результаты проводимых изысканий», она вновь отражается в принципах и нормах права [14].

Исследователи Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов также настаивают на немаловажном значении доктрины права в рамках источников права России, цитируя при случае известного дореволюционного цивилиста И. А. Покровского: «судья никогда не был и никогда не может стать простым механическим применителем закона, логической машиной, автоматически выбрасывающей свои решения. Его деятельность всегда имеет творческий элемент» [15].

Между тем, по мнению О. О. Небратенко, такие важнейшие характеристики доктрины права, как ее лаконичный характер, оптимальная процедура принятия, и, что немаловажно, способность более оперативно обеспечивать насущные потребности субъектов права, а также филигранное взаимодействие закона, науки и практики позволяют не только признать доктрину важнейшим источником права России, но и утвердить расширение сферы ее применения от деятельности Конституционного Суда РФ до представления в итоговых актах Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ [16].

Как нам представляется, факт указания некоторыми судебными инстанциями ссылок на научные воззрения исследователей при вынесении решений является бесспорным доказательством того, что доктрину права все же следует признать источником права России [17]. Официальные толкования высших судов, по мнению Е. А. Барабиной, выступают несомненными источниками права в нашей стране [18].

Таким образом, романо-германская правовая семья, к которой относится правовая система России, хотя и признает, в первую очередь, нормативные правовые акты в качестве официальных источников права, тем не менее нельзя отрицать возрастающую роль научных воззрений (доктрины права), а также ее прямое указание и использование при отправлении правосудия.

В пользу данной теории говорят также положения из правоприменительной практики. Так, Конституционный суд РФ в 2023 году подчеркнул, что «по мере обогащения нормоконтрольной практики новыми правовыми позициями... вырабатываются консолидирующие соответствующие подходы конституционно-судебные доктрины», опираясь на которые в дальнейшем Суд может определять значение тех или иных принципов права, преодолевая дефекты регулирования [19]. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2024 N 307-ЭС23-27399 Суд при толковании норм АПК РФ ссылаясь на практику КС РФ и доктрину процессуального права, выделяя их в качестве важных источников отправления правосудия [20].

Заключение

Последние научные воззрения исследователей по вопросу определения доктрины права в качестве официального источника права современных национальных правовых систем не дают однозначного ответа о том, является ли доктрина источником права. Между тем, считаем, что правовая доктрина, несомненно, играет важную роль в построении всей системы источников (форм) права в правовой системе России.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Юцис А.Э., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение "Центр образования №28", Тула, Российская Федерация, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение "Центр образования №56", Тула, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.146.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Yutsis A.E., Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation, Municipal budgetary educational institution "Education Center No. 28", Tula, Russian Federation, Municipal budgetary educational institution "Education Center No. 56", Tula, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.146.1>

Список литературы / References

1. Молчанов Д. М. Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части / Д. М. Молчанов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — 12(133). — С. 118–133.
2. Вольфганг Г. В. Международное право = Volkertrecht / Г. В. Вольфганг, М. Боте, Р. Дольцер [и др.] // Германская юридическая литература: современный подход. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 992 с.
3. Любитенко Д. Ю. К вопросу о классификации правовых доктрин / Д. Ю. Любитенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2010. — 4(10). — С. 22–26.
4. Писаренко М. С. Правовая доктрина: сущность, основные признаки и место в российской правовой системе / М. С. Писаренко // Вопросы российской юстиции. — 2021. — 14. — С. 54–66.
5. Бондарь Н. С. Нетипичные источники судебного правоприменения: конституционные механизмы формирования и реализации / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. — 2024. — 2. — С. 5–27.
6. Афанасьев А. А. Концепция правовой доктрины устойчивого комплексного развития сельских поселений Российской Федерации / А. А. Афанасьев // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — 4. — С. 36–41.
7. Филиппов П. М. Соотношение принципа неприкосновенности жилища по законодательству России и доктрины необходимой обороны в соответствии с уголовным правом США / П. М. Филиппов, О. А. Ковалева // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2018. — 4(47). — С. 153–161.

8. Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США / О. В. Луткова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — 2. — С. 186–199. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.186.199
9. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории : монография / А. А. Васильев. — Москва : Проспект, 2021. — 232 с.
10. Ciongaru E. Interpretations of Legal Doctrine – Source of Law / E. Ciongaru // Elements of General Theory of Law and Comparative Law. — 2020. — Vol. 7. — Issue 4. — P. 1–6.
11. Bodenheimer E. Doctrine as a Source of international unification of law / E. Bodenheimer. — 1986. — URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/amcomps34&div=8&id=&page=> (accessed: 29.04.2024).
12. Harlan G. Cohen Finding International Law: Rethinking the Doctrine of Sources / G. Harlan. — 2007. — URL: https://digitalcommons.law.uga.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1935&context=fac_artchop (accessed: 01.04.2024).
13. Arvidsson M. The turn to history in international law and the sources doctrine / M. Arvidsson, M. B. McKenna // Critical approaches and methodological imaginaries. — 2020. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/leiden-journal-of-international-law/article/abs/turn-to-history-in-international-law-and-the-sources-doctrine-critical-approaches-and-methodological-imaginaries/2FD4511466B1437F791D38E80C08A7CF> (accessed: 21.03.2024).
14. Османова Д. О. Доктрина как источник гражданского права / Д. О. Османова // Хозяйство и право. — 2023. — 12(563). — С. 3–20.
15. Хабриева Т. Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Юридическое издательство "Норма", 2023. — 384 с.
16. Небрятенко О. О. Правовая доктрина в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / О. О. Небрятенко // Российский судья. — 2020. — 11. — С. 27–31.
17. Гаврилов Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц : монография / Е. В. Гаврилов. — М. : Юстицинформ, 2022. — 344 с.
18. Барабина Е. А. Бенефициарные собственники и эрозия унитарной модели собственности / Е. А. Барабина // Закон. — 2023. — 6. — С. 178–186.
19. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020–2023 годов)» // Решение Конституционного Суда РФ от 14.11.2023. — URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 22.11.2023).
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2024 N 307-ЭС23-27399 по делу N А42-10326/2022 // КонсультантПлюс. — 2024.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Molchanov D. M. Organizator prestuplenija v Obschej chasti UK RF i spetsial'nyh normah o souchastii Osobnojj chasti [Organizer of a crime in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and special rules on complicity in the Special Part] / D. M. Molchanov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current problems of Russian law]. — 2021. — 12(133). — P. 118–133. [in Russian]
2. Wolfgang G. V. Mezhdunarodnoe pravo = Volkerrecht [International law = Volkerrecht] / G. V. Wolfgang, M. Bothe, R. Dolzer [et al.] // Germanskaja juridicheskaja literatura: sovremennyy podhod [German legal literature: a modern approach]. — М. : Infotropik Media, 2011. — 992 p. [in Russian]
3. Ljubitenko D. Ju. K voprosu o klassifikatsii pravovyh doktrin [On the issue of classification of legal doctrines] / D. Ju. Ljubitenko // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences]. — 2010. — 4(10). — P. 22–26. [in Russian]
4. Pisarenko M. S. Pravovaja doktrina: suschnost', osnovnye priznaki i mesto v rossijskoj pravovoj sisteme [Legal doctrine: essence, main features and place in the Russian legal system] / M. S. Pisarenko // Voprosy rossijskoj justicii [Issues of Russian justice]. — 2021. — 14. — P. 54–66. [in Russian]
5. Bondar' N. S. Netipichnye istochniki sudebnogo pravoprimenenija: konstitucionnye mehanizmy formirovanija i realizatsii [Atypical sources of judicial enforcement: constitutional mechanisms of formation and implementation] / N. S. Bondar' // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2024. — 2. — P. 5–27. [in Russian]
6. Afanas'ev A. A. Kontseptsija pravovoj doktriny ustojchivogo kompleksnogo razvitija sel'skih poselenij Rossijskoj Federatsii [he concept of the legal doctrine of sustainable integrated development of rural settlements of the Russian Federation] / A.A. Afanas'ev // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie [State power and local government]. — 2021. — 4. — P. 36–41. [in Russian]
7. Filippov P. M. Sootnoshenie printsipa neprikosновенности zhilischa po zakonodatel'stvu Rossii i doktriny neobhodimoj oborony v sootvetstvii s ugovolnym pravom SShA [The relationship between the principle of inviolability of the home under Russian law and the doctrine of necessary defense in accordance with US criminal law] / P. M. Filippov, O. A. Kovaleva // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2018. — 4(47). — P. 153–161. [in Russian]
8. Lutkova O. V. Doktrina dobrosovestnogo ispol'zovanija proizvedenij v sovremennom avtorskom prave SShA [Fair Use Doctrine in Modern US Copyright Law] / O. V. Lutkova // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Right. Journal of the Higher School of Economics]. — 2016. — 2. — P. 186–199. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.2.186.199 [in Russian]
9. Vasiliev A. A. Pravovaya doktrina kak istochnik prava: voprosy teorii i istorii [Legal doctrine as a source of law: issues of theory and history] : monograph / A. A. Vasiliev. — Moscow : Prospekt, 2021. — 232 p. [in Russian]

10. Ciongaru E. Interpretations of Legal Doctrine – Source of Law / E. Ciongaru // Elements of General Theory of Law and Comparative Law. — 2020. — Vol. 7. — Issue 4. — P. 1–6.
11. Bodenheimer E. Doctrine as a Source of international unification of law / E. Bodenheimer. — 1986. — URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/amcomps34&div=8&id=&page=> (accessed: 29.04.2024).
12. Harlan G. Cohen Finding International Law: Rethinking the Doctrine of Sources / G. Harlan. — 2007. — URL: https://digitalcommons.law.uga.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1935&context=fac_artchop (accessed: 01.04.2024).
13. Arvidsson M. The turn to history in international law and the sources doctrine / M. Arvidsson, M. B. McKenna // Critical approaches and methodological imaginaries. — 2020. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/leiden-journal-of-international-law/article/abs/turn-to-history-in-international-law-and-the-sources-doctrine-critical-approaches-and-methodological-imaginaries/2FD4511466B1437F791D38E80C08A7CF> (accessed: 21.03.2024).
14. Osmanova D. O. Doktrina kak istochnik grazhdanskogo prava [Doctrine as a source of civil law] / D. O. Osmanova // Hozjajstvo i pravo [Economics and law]. — 2023. — 12(563). — P. 3–20. [in Russian]
15. Khabrieva T. Ya. Doktrinal'nye osnovy praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Doctrinal foundations of practice of the Supreme Court of the Russian Federation] / T. Ya. Khabrieva, A. I. Kovler, R. A. Kurbanov // Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. — Moscow : Legal Publishing House “Norma”, 2023. — 384 p. [in Russian]
16. Nebratenko O. O. Pravovaja doktrina v dejatel'nosti Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federatsii [Legal doctrine in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation] / O.O. Nebratenko // Rossijskij sud'ja [Russian judge]. — 2020. — 11. — P. 27–31. [in Russian]
17. Gavrilov E. V. Kompensaciya nematerial'nogo (reputacionnogo) vreda kak sposob zashchity delovoj reputacii yuridicheskich lic [Compensation for non-material (reputational) damage as a way to protect the business reputation of legal entities] : monograph / E. V. Gavrilov. — M. : Justitsinform, 2022. — 344 p. [in Russian]
18. Barabina E. A. Benefitsiarnye sobstvenniki i erozija unitarnoj modeli sobstvennosti [Beneficial owners and the erosion of the unitary property model] / E. A. Barabina // Zakon [Law]. — 2023. — 6. — P. 178–186. [in Russian]
19. Informaciya Konstitucionnogo Suda RF «Aktual'nye konstitucionno-pravovye aspekty obespecheniya ekonomicheskoj, politicheskoj i social'noj solidarnosti: k 30-letiju Konstitucii Rossijskoj Federacii (na osnove reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2020–2023 godov)» [Information from the Constitutional Court of the Russian Federation "Current constitutional and legal aspects of ensuring economic, political and social solidarity: for the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation (based on decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2020–2023)"] // Reshenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.11.2023 [The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 14, 2023]. — URL: <http://www.ksrf.ru> (accessed: November 22, 2023). [in Russian]
20. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.04.2024 N 307-ES23-27399 po delu N A42-10326/2022 [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 18, 2024 N 307-ES23-27399 in case N A42-10326/2022] // ConsultantPlus. — 2024. [in Russian]